

«СИРЕНА», «ОРФЕОН» и «РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ГРАММОФОНОВ»

(Из записок коллекционера)

В начале второго десятилетия нашего века граммофонная пластинка получила уже почти повсеместное распространение. Повсюду одна за другой появляются большие и малые фирмы, буквально наводнившие страну пластинками с самыми разнообразными этикетками: «Бека», «Стелла», «Янус», «Сфинкс», «Анкер», «Омокорд», «Фаворит», «Гном» и др. Все эти фирмы, без исключения, принадлежали иностранным предпринимателям.

Одним из крупнейших поставщиков граммофонных пластинок в России была фирма «Сирена». Главная контора фирмы располагалась на Спасской улице в Вильно (Вильнюс), имелись отделения в Варшаве и Одессе, а также агентства в Петербурге и Москве. Фабрика по изготовлению пластинок была построена в Варшаве. Пластинки с этикеткой «Сирена-рекорд» были очень популярны, стоили недорого, а качество их было одно из лучших по тем временам. На пластинках этой фирмы записывались такие певцы, как Л. М. Сибиряков, В. С. Севастьянов, О. И. Камионский, Ю. А. Модестов, А. М. Лабинский, А. М. Брагин и многие другие. Особый успех фирме принесли записи популярнейшего оперного певца и одного из лучших интерпретаторов цыганских романсов Александра Михайловича Давыдова. Журнал «Граммфонный мир» 15 февраля 1912 года сообщал: «На фабрике „Сирена“ в Варшаве царит громадное оживление. Двенадцать пресов заняты исключительно печатанием пластинок А. М. Давыдова, спрос

на которые с каждым днем прогрессивно увеличивается, доходя до 100 заказов в день. Товарищество ведет в настоящее время переговоры с А. М. Давыдовым относительно новых записей, которые состоятся, вероятно, на днях».

Трудно установить, с какого времени начала свою деятельность в России фирма «Сирена». Известно лишь, что пластинки с такой этикеткой появились на рубеже 1908 и 1909 годов.

С самого начала 1910 года на русском граммофонном рынке появились пластинки «Орфейон». Репертуар этой новой, никому еще не известной фирмы был совершенно удивительный: покупателю предлагались записи самых выдающихся артистов всего мира — Карузо, Титта Руффо, Баттистини, Ансельми, Дидура, Шаляпина, Неждановой, Собинова, Смирнова и многих других. Вряд ли еще какая другая фирма могла бы похвастаться списком таких известных фамилий. Вскоре, однако, все объяснилось: фирма просто-напросто «заимствовала» готовые записи с пластинок других фирм, не затрачивая ни копейки на оплату гонорара артистам. Именно тогда впервые появился термин «копированные пластинки». Но справедливости ради надо отметить, что фирма делала и собственные записи, хотя и весьма немногочисленные. Наиболее известные из них — это пластинки-гиганты с записями знаменитой А. Д. Вальцевой, на этикетках которых был нарисован портрет певицы.

Фирма «Орфейон» просуществовала

недолго, хотя и не проиграла ни одного процесса из числа затеянных против нее «пострадавшими» граммофонными фирмами. В конце 1911 года производство пластинок «Орфейон» было прекращено.

В декабре 1911 года было объявлено о начале действия «Русского Акционерного Общества Граммофонов» (сокращенно РАОГ), председателем которого был избран знаменитый оперный певец, артист Мариинского театра Николай Николаевич Фигнер. Это новое общество сразу же начало выпускать пластинки. Дело облегчалось тем, что оно было организовано на базе закрывшегося «Ор-

феона». К РАОГ перешли не только здание фабрики и все оборудование, но и запасы сырья и готовые матрицы. Генеральным директором Общества был К. Сандаль, который сам выполнял записи первых пластинок. Впоследствии все записи делал инженер Оскар Влеше, тот самый, который в 1919 году выполнил первые записи речей В. И. Ленина. Вся музыкальная часть была сосредоточена в руках И. П. Аркадьева, ранее дирижировавшего оркестром Мариинского театра. Правление РАОГ размещалось на Невском проспекте в доме № 8, а фабрика — в Полюстровском переулке, 16.

«Русское Акционерное Общество Граммофонов» выпускало двухсторонние пластинки диаметром 25 и 30 см («гранд» и «гигант»), на которых записывались в основном те же самые петербургские знаменитости: А. М. Давыдов, Л. М. Сибиряков,

Н. А. Большаков, В. И. Касторский, Е. К. Катильская, П. З. Андреев и др. Сообщалось также о записях Е. А. Бронской, Н. Н. и М. И. Фигнеров, однако эти пластинки, по всей вероятности, не были выпущены, так как ни одна из них не найдена и по сей день.

Во второй половине 1914 года, когда фабрики, принадлежавшие германским фирмам, были либо закрыты, либо перешли к другим владельцам, к РАОГ перешли все матрицы русского репертуара «Стеллы» и «Метрополя». По этим матрицам сразу же стали выпускаться пластинки под этикеткой РАОГ с сохранением, однако, оригинальных матричных номеров.

Во второй половине 1917 года «Общество» распалось.

А. И. ЖЕЛЕЗНЫЙ